

Artur Górak
(Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej)

Narady gubernatorów z Królestwa Polskiego u Czerkasskiego jesienią 1866 r.

Gdy Nikołaj Aleksiejewicz Milutin dostał zadanie przebudowy ustroju Królestwa Polskiego a szczególnie wprowadzenia tam reformy włościańskiej i zmiany ustroju administracji oraz sposobu podporządkowania tego kraju władzom petersburskim, zaprosił do współpracy Jurija Fiodorowicza Samarina i ks. Władimira Aleksandrowicza Czerkasskiego. Czerkasskij w młodości słowianofil w Królestwie mógł pokazać co w praktyce rozumie pod tym pojęciem. Tak więc poza udziałem w przygotowaniu reformy włościańskiej w Królestwie ks. Czerkasskij objął wkrótce stanowisko Dyrektora Generalnego Komisji Rządowej Spraw Wewnętrznych i Duchownych. Na tym stanowisku dał się poznać jako zdecydowany prześladowca kultury polskiej i Kościoła Katolickiego. Ostatecznie opuszcza stanowisko po zdymisjonowaniu Milutina.¹

W zespole Fiodora Fiodorowicza Berga przechowywanym w Archiwum Państwowym Federacji Rosyjskiej w Moskwie zachował się interesujący materiał ilustrujący jeden z aspektów przemian administracyjnych zachodzących w Królestwie Polskim po upadku powstania styczniowego. Dokument nie posiada oryginalnego tytułu i został opisany, post factum, jako „Записка (без надписи) о заседаниях начальников губерний Польши у главного директора комиссии внутренних и духовных дел”, a dalej umieszczono datę „1866 11/23 X”. Notatka opisuje szereg narad, na które wezwał gubernatorów ks. Władimir Aleksandrowicz Czerkasskij, ich bezpośredni przełożony jako Dyrektor Główny Komisji Rządowej Spraw Wewnętrznych i Duchownych. Narady odbyły się we wrześniu 1866 r., w krótkim czasie jednej dziewięciodniowej wizyty w Warszawie wspomnianych gubernatorów i były poświęcone omówieniu planowanych zmian kadrowych na stanowiskach kierowniczych administracji gubernialnej i powia-

¹ П.М. Майков, *Черкасский, князь Владимир Александрович*, [hasło w] *Русский Биографический Словарь*, red. А.А. Половцов, tom: «Чаадаев - Швитков», s. 198-208; О. Трубецкая, *Материалы для биографии князя В. А. Черкасского*, t. 1, Moskwa 1901; *Князь В. А. Черкасский, его статьи, его речи и воспоминания о нём*, Moskwa 1879.

towej. Gubernatorowie (pięciu stałych i trzech tymczasowych): warszawski - gen.-lejt. Jewgienij Pietrowicz Rożnow, lubelski - gen.-mjr Michaił Andriejewicz Buckowski, płocki - płk. bar. Nikołaj Nikołajewicz Medem, augustowski - kol. rad. Piotr Karłowicz Gervais (Żerwe), siedlecki - kol. rad. Stiepan Stiepanowicz Gromeka, kielecki - płk. Konstantin Dmitrijewicz Chlebnikow, kaliski - płk. ks. Aleksandr Piotrowicz Szczerbatow, radomski - płk. Dmitrij Gawriłowicz Anuczyn, stanowili pierwszy garnitur Rosjan na tych stanowiskach. Ich głównym zadaniem było zapanowanie nad miejscową administracją, przygotowanie reform oraz głębokich zmian kadrowych i ich przeprowadzenie. W spotkaniach brał udział także fligel (przyboczny) adiutant płk. Michaił Nikołajewicz Annienkow i wedle słow autora niemal oficjalnie występował tam jako przyszły gubernator warszawski. Jednak w czasie tych spotkań skompromitował się w oczach swojego patrona (Czerkasskiego) na tyle, że jakoby z tego powodu nie objął tego stanowiska.

ks. Władimir Aleksandrowicz Czerkasskij (1824-1878)

Główną osią sporu toczącego się na naradach była walka o obsadzenie stanowisk po zwolnionych Polakach „swoimi ludźmi”.

Notatkę sporządzono najprawdopodobniej dla Berga jako namiestnika Królestwa, jednak nie ma pewności, czy oficjalnie, czy też był to materiał konfidencyjalny? Biorąc jednak pod uwagę ton tych notatek oraz stosunki między Bergiem a ks. Władimi-

rem Aleksandrowiczem Czerkasskim należy podejrzewać, że był to materiał poufny.²

Notatka zawiera niezbyt pochlebne charakterystyki uczestników narad. Poza *odmalowaniem* Czerkasskiego jako grubianina i despoty znajdujemy tam ciekawe portrety naczelników guberni, których nie znaleźlibyśmy w innych źródłach. Nawet znane nam raporty żandarmerii zazwyczaj tonowały charakterystyki gubernatorów. Notatka poza wieloma faktami przynosi nam bardzo realistyczny obraz stosunków i atmosferę panującą w gronie wyższych rosyjskich dygnitarzy Królestwa Polskiego.

Summary

Artur Górak

Meeting of governors from Kingdom of Poland in Cherkassky autumn 1866

In the fond Fiodor Fiodorovich Berg in State Archiv Russian Federation in Moscow survived interesting material illustrating one of the aspects administrative changes taking place in the Polish Kingdom after the fall of the January Uprising. The document does not have the original title and has been described, post factum, as "Zapiska (bez nadpisi) o zasedaniakh nachalnikov guberniy Polshy u glavnogo direktora komissiy wnutrennykh i dukhovnykh del", and further provided, the date "1866 11/23 X". Note describes a series of meetings, on which called the governors Vladimir Alexandrovich Cherkasskiy, and includes spicy characteristics of each congregation.

² K. Groniowski, *Walka Milutina z Bergiem. (Spór o reorganizację Królestwa Polskiego po roku 1863)*, „Kwartalnik Historyczny”, R. LXIX, 1962, nr 4.

Notatka o posiedzeniach naczelników guberni Polski u Głównego Dyrektora Komisji Rządowej Spraw Wewnętrznych i Duchownych, [b.a.], 11/23 X 1866 r., Gosudarstwiennyj Archiw Rossijskoj Fiedieracii w Moskwie, zespół Fiodora Fiodorowicza Berga nr 547, inw. 1, sygn. 92, kk 8.

Dokument spisano na ośmiu kartach zapisanych dwustronnie, jedną ręką, po rosyjsku, pismem kaligraficznym. Nie ma pewności, czy jest to oryginał czy kopia.

Nie ma prawie żadnych elementów formularzowych charakterystycznych dla dokumentów urzędowych. Jest to tekst pisany *an bloc* z zaznaczeniem kolejnych partii akapitem. Brak nadawcy i adresata, śladów drogi formalnej (prezenty, numerów z dzienników podawczych czy znaków sprawy) itp. Jedynym elementem oryginalnych metadanych jest nagłówek – „Заседание Начальников Губерний Царства Польского, происходившая в сентябре сего года у Главного Директора Правительственной Комиссии Внутренних и Духовных дел”. Ten tytuł dokumentu wskazuje, że jego tekst powstał w 1866 r. i nie ma powodów sądzić aby nie był to oryginał.

[k. 1]

Заседания Начальников Губерний Царства Польского, происходившая в сентябре сего года у Главного Директора Правительственной Комиссии Внутренних и Духовных дел.

Вызванные в Варшаву гг Губернаторы, во время последнего 9-ти дневного своего пребывания здесь в минувшем сентябре месяце, несколько раз собирались у князя Черкасского, для обсуждения под председательством его, различных предположений о управлению губерниями. Характер этих заседаний обращает на себя особенное внимание, как выражение тех отношений, которые установились между Губернаторами и Директором Комиссии Внутренних Дел.

В заседаниях этих рассматривались представленные каждым из губернаторов для своей губернии, списки кандидатов на замещение должностей Уездных начальников, Помощников их, и на все прочие проэкуемые для [k. 1 v.] Губернских Уездных Учреждений. При этом случае князь Черкасский выказал полнейшее недоверие свое некоторым из Губернаторов, и в особенности Варшавскому ген.-лейт. Рожнову. Разбирая права представляемых лиц на получение мест и достоинства их, - князь Черкасский по имеемым им сведениям не стеснялся аттестациями Губернаторов коим эти лица должны были быт даже быт известными, - лаконическими и довольно резкими эпитетами определял негодность представляемого лица, и за тем, разумеется таковое лицо вычеркивал из списка, недопуская даже возражения со стороны представляющего Губернатора. Вообще обращение князя Черкасского с Губернаторами было в высшей степени высокомерное и тем более для них ощутительное, что при этом оказываемо было видимое исключение одному лишь радомскому Губернатору полковнику Анучину, который пользуется особенным вниманием и безусловным [k. 2] доверием князя. Заявления лишь его одного были внимательно выслушиваемы и принимаемы в уважение; доклады же остальных князь едва выслушивал, и если делал на них возражения, то за весьма

малым исключением, эти возражения были столь резки и саркастичны, что лица к коим они относились были выставляемы как бы на смех всем прочим присутствовавшим. Князь Черкасский позволяет себе даже вовсе не отвечать некоторым из делавших ему заявления, а наклоняясь к сидевшему с ним рядом полковнику Анучину шептал ему что-то на ухо, после чего оба они обменявшись взглядами, переходили к другому предмету. При этом Анучин, пользуясь столь явным влиянием своим на князя Черкасского, успел спарализировать не одно из представлений Губернаторов не соответствовавших его собственным видам.

Последствием всего этого было то, что почти каждый из Губернаторов [к. 2 v.] выходя от князя Черкасского чувствовал себя глубоко оскорбленным и скромно-прометированным даже по званию своему; но тем не менее никто из них не решился, ни во время самого заседания, ни по окончании онаго, хотя бы слегка дать почувствовать князю неумеренность его обращения с ними, и довольствовались лишь тем на сколько могли успеть в своих представлениях. Даже чести подания руки, при встречах и разставании, князем Черкасским удостоены были весьма немногие.

Причины почему князь Черкасский дозволял себя подобное обращение с губернаторами должно искать независимо от неприятного и крутого его нрава, отчасти и в том влиянии, которое он приобрел на некоторых поставленных в полную от него зависимость опасением потерять свое место и чрез то остаться в невыгодном положении. Точнее всего может пояснить это, ближайшее разсмотрение приводимой ниже сего характеристики всех упомянутых Губернаторов:

[к. 3] 1. Варшавский - генерал-лейтенант Рожнов. Не будучи одарен способностями необходимыми для того, чтобы установить себя прочно и самостоятельно на занимаемом им месте, и при слабости характера хорошо им сознаваемой понимает всю шаткость своего положения. Посему покоряется горькой необходимости быть в полной зависимости не только от князя Черкасского, как своего Начальника, - но и от своих ближайших подчиненных как людей близко знакомых с делом, без совета и указания которых он не в состоянии был бы действовать. Он держал себя во время всех бывших заседаний у князя, не только не как начальник имеющий свои твердые правила, убеждения и самостоятельность в действиях, - но и как человек в высшей степени слабый и готовый во всякое время отказаться от своих заявлений, хотя бы и сознавал правоту их. Посему роль его в помянутых заседаниях [к. 3 v.] была столь желкая, что звания ним носимые как Губернатора и Генерала были уранены в высшей степени.

2. Люблинский - генерал-майор Буцковский. Хотя довольно практический, но весьма скромный, крайне робкий, желающий угодить каждому, недопускающий ни мысли о противоречии князю Черкасскому, хотя бы сознавал неосновательность его требований и даже вред самому делу от безусловного исполнения всего от него требуемого. Он был во все время заседаний как не живой, от робости почти не видя и не слыша что вокруг него делается и говорится. Обращение с ним князя Черкасского было как с человеком могущим лишь исполнять что ему прикажут, но отнюдь не рассуждать и что либо от себя предлагать, и потому лишь из снисхождения терпимым как Губернатора.

[к. 4] 3. Плоцкий - полковник барон Медем. При всей своей солидности и благородстве направления, сознает что и настоящее и будущее его благополучие

находится в руках князя Черкасского; хотя во многим не сочувствовал с убеждениями и требованиями сего последнего, но принужден был безпрекословно ему подчиниться и уступать даже там, где бы следовало твердо отстаивать свои убеждения. Обращение с ним князя Черкасского было холодно и покровительственно.

4. Августовский - Коллежский Советник Жерве. Хорошо знающий дело и весьма способный и проницательный. Понял что имея дело с князем Черкасским надо уступать там, где может быть задето его самолюбие, и что для достижения желаемых результатов надо иногда делать совершенно обратные заявления; по сему успел в своих представлениях настолько, сколько сам того желал, с пользою для дела. Обращение с ним князя Черкасского было весьма надменное и дающее чувствовать что настолько к нему еще благосклонен, что согласен даже на утверждение его Губернатором.

[к. 4 v.] 5. Седлецкий временный - Колежский Советник Громека. Весьма бойкий, способный, но увлекающийся до слабости страстию ораторствовать, при чем, говоря много и не всегда дельно, до такой степени заноситься разбирая какойнибудь предмет, что сам того не замечая, часто дает возможность своему противнику привести дело не к тому результату к коему он сам вел, но к совершенно противоположному. Князь Черкасский зная его слабость, съумел вполне ею воспользоваться, и все вопросы по седлецкой губернии разрешены не как предполагалось г. Громеко, но как нашел лучшим князь Черкасский, который тоном особому к нему покровительства, давал чувствовать что бы он не забывал кому обязан местом, и от кого зависит дальнейшее его благополучие.

6. Келецкий временный полковник Хлебников. Хотя и мало еще знакомый с новою своею должностию но человек сноровисный и с тактою, как в отношении дел, так и в отношении к личности самого князя Черкасского. [к. 5] Он успел бы во многих из своих представлений, если бы сосед его по губерни полковник Анучин ловким маневром своего вмешательства не помешалбы ему. На заседаниях держал себя крайне осторожно и решался говорить лишь тогда только, когда был уверен, что заявление его не встретят оппозиции. Князь Черкасский держал себя в отношении к нему хотя и гордо, но довольно учтиво.

7. Калишский временный Полковник князь Щербатов. Весьма способный, энергический, обладающий даром слова, но несколько строптивного характера. Успел в короткое время вникнуть и близко ознакомиться с своею обязанностию, как человек сознающий свои способности и знание дела - выказал некоторую самоуверенность в своих действиях и заявлениях. На заседаниях не мог равнодушно выносить и выслушивать тех, иногда неуместных указаний, которые делал ему князь Черкасский, с видом менторства как Начальник [к. 5 v.] но и покровительства - как близкий ему родственник. Тем не менее однакож, запутанные дела князя Щербатова и неоплатные его долги /: т.е. неоплатные лишь для него, при его теперешних средствах :/, были причиною, что затаив в себе всю испытанную им горечь, - принужден был покриться той же участи как и прочие его товарищи, т.е. принять и исполнить безусловно все то, что от него требовалось.

8. Радомский - полковник Анучин. Человек хитрый, прозорливый, умом несколько не уступающий князю Черкасскому, и обладающий совершенно одинаковыми с ним убеждениями и направлением, - он сумел вкрасья в доверие князя, и облададел ним вполне. На заседаниях, голос его решал не только вопросы

касающиеся его губернии исключительно или в числе прочих, - но даже и такие, которые относились лишь до других Губернаторов. В последнем случае он был так ловок, что в заявлениях своих, дабы не возстановить против себя товарищей, он сперва [к. 6] как будтобы соглашался с ними и одобрял их мнения, но за тем, одним лишь взглядом понятным князю Черкасскому, или ловким оборотом фразы, - успевал вопрос поставить так, что разрешение онаго делалось уже согласно с его мнением. Относительно некоторых Губернаторов, как то генерал-лейтенанта Рожнова и генерал-майора Буцковского, полковник Анучин не очень стеснялся, и с ирониею разбирая ими сказанное, неоднократно наклонялся к князю Черкасскому и с усмешком шептал ему что-то на ухо, хотя и неслышанное присутствующими, но вероятно всем понятное. Внимание, любезность и особенное доверие высказанное ему князем Черкасским были до того исключительны, что невольно должны были оскорбить остальных, и сделать его для них ненавистным.

Кроме сих лиц князь Черкасский приглашал на все Губернаторские заседания и Флигель-Адъютанта [к. 6 v.] полковника Анненкова. Первое время он присутствовал в качестве, хотя и негласно, будущего варшавского губернатора, и в получении этого места был до такой степени уверен, что не стеснясь открыто говорил сам о будущих своих намерениях и тех трудах какие ему предстоять, чтобы поставить эту губернию на ноги после нынешняго неспособнаго Губернатора, даже, как слышно, он обещал уже многим места в будущем новом своем Управлении. Когда уже в последнее время сделалось известным, что Флигель-Адъютант Анненков не достоин места Губернатора, то он продолжал оставаться членом заседаний начальников губерний в качестве деятеля по особой Коммиссии о преобразовании гражданской части в Царстве Польском. Роль г. Анненкова на этих заседаниях была крайне странною и даже смешною. Вмешиваясь во все что только было разбираемо г. Анненков [к. 7] говорил без умолку и до того увлекался, что не окончив одного хватался за другое, и перескакивая с предмета на предмет, путался и сбивался с основной мысли. При всей своей нетерпеливости, князь Черкасский видимо старался сохранить хладнокровие и дать возможность своему фавориту отличиться красноречием и знанием дела. Но когда ораторство г. Анненкова заходило так далеко, вместо дела он начинал уже путать и породить бессмыслицу, то в этих случаях князь Черкасский очень ловко его перебивал и останавливал от дальнейших увлечений. В манере оффициального, в присутствии посторонних лиц, обращения князя Черкасского с полковником Анненковым проглядывает какое то особенное желание показать что он достоин внимания, и хотя преследует другими но может найти себе поддержку в князе. Жалкая и смешная роль г. Анненкова, которою он добровольно на [к. 7 v.] себя принял, в надежде что сойдясь с князем Черкасским достигнет цели т.е. получить самостоятельное назначение, - уронила его в глазах всего общества, не только здесь, но и в Петербурге, где очень недавно еще считали за дельнаго и способнаго человека. По сведениям заслуживающим доверия, князь Черкасский успел уже вполне понять и ценить г. Анненкова по достоинству, и частныя отношения их между собою, невидимыя для публики, вовсе уже не таковыя как видиться для всех; но гордость князя Черкасского не допускает сознаться в ошибке. К тому же, рассчитывая что Анненков настолько ловок и передан ему, что может быть еще полезен если не делу, то лично ему, - князь Черкасский считает нужным придержать его при себе, обещая ему в будущем воспринять

потеранное и устроит его.

Выходка г. Анненкова заявившего некоторым, что большинство Губернаторов перешло на сторону Генерал-Полицеймейстера, чрес что неминуемо должно страдать дело, - вызвала сильное негодование со стороны начальников губерний.

[к. 8] Разъезжаясь отсюда, после 9-ти дней пребывания в Варшаве, гг. Губернаторы должны были невольно вывести самое тяжелое и неприятное чувство, ибо они при сем случае удостоверились личным опытом, что между ними и князем Черкасским установились такая отношения, при коих дальнейшая их деятельность, будучи парализируема Властью, непринесет пользы делу, к котором они как ближайшие исполнители, будут в тоже время и лицами ответственными за неуспех.

